

ЯЗЫКОВАЯ СИСТЕМА В ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОБРАЗА РЕБЕНКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОМПАРАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ

С.К. Алфалки

г. Самара, Российская Федерация

В статье анализируются признаки ребенка по семантическому признаку и есть семь категорий: ребенок (дети) как объекты номинации; ребенок (дети) как объект характеристики по свойствам, качествам; ребенок как носитель постоянных или перманентных признаков, свойств; действия, состояния, процессы, характерные для детей; периоды в жизни ребенка; реалии детского мира; наименования взрослых лиц, их действий, поведения в системе социальной оппозиции «взрослые – дети». В статье говорим о образе ребенка в составе сравнительных конструкций *как ребенок, как дети, как мальчик, как девочка* и какие семантически признаки характеризует.

Ключевые слова: сравнение, сравнительная конструкция, образ ребенка.

SEMANTIC STRUCTURE OF THE CHILD'S IMAGE THROUGH THE PRISM OF A COMPARATIVE DESIGN

S.K. Alfalke

Samara, Russian Federation

The article analyzes the signs of a child on a semantic basis and there are seven categories: child (children) as objects of the nomination; child (children) as an object of characteristics by properties, qualities; a child as a carrier of permanent or permanent signs, properties; actions, states, processes characteristic of children; periods in a child's life; realities of the children's world; names of adults, their actions, behavior in the system of social opposition "adults – children". In the article we are talking about the image of a child as part of comparative constructions as a child, as children, as a boy, as a girl and what semantically characterizes the signs.

Key words: comparison, comparative construction, image, like a child.

О значимости концепта «Ребенок – Дети» в русской языковой картине мира свидетельствует большое число средств номинации, характеристики и

оценки детей в русском языке [1; 2; 3; 4]. Эти средства представлены словами разных частей речи: существительными (*ребенок, игрушка, пеленки* и мн. др.), прилагательными (*детский, девчачий, мальчишеский, школьнический, пацанский* и мн. др.), глаголами (*агукать, баловаться, играть, игратьсь, лепетать, напроказничать*) и образованными от них причастиями (*избалованный, лепечущий*) и деепричастиями (*играя*), наречиями (*ребячливо, (по-)детски, (по-)мальчишески, (по-)девчоночьи, шаловливо*), а также фразами (*погладить по головке* и др.).

Цель данной работы – проанализировать использование образа ребенка в составе сравнений с точки зрения состава семантических признаков, которые становятся актуальными в речи. Эти признаки отражают семантическую структуру образа «Ребенок – Дети» в русской языковой картине мира. Анализ проведен на материале основных номинаций ребенка и производных от этих слов: существительных *ребенок, дети, мальчик, мальчишка, девочка, девчонка*, прилагательных *мальчишеский* и *девчоночий*, наречий *(по-)детски, (по-)мальчишески, (по-)девчоночьи, по-пацански*.

Анализ показал, что сравнение (о теоретической интерпретации сравнения см. в работах [6; 7; 8; 9; 1]) способно на материале нескольких основных названий ребенка с самыми обобщенными значениями выражать широкий состав признаков семантической структуры образа.

Образ ребенка в составе сравнительных конструкций *как ребенок, как дети, как мальчик, как девочка* характеризует, как правило, какие-либо свойства и атрибуты взрослого человека, которые, однако, чаще бывают присущи детям или отдельному ребенку, но в данном случае наблюдаются у женщины или мужчины. Среди этих признаков нами отмечены внешние атрибуты: 1) облик ребенка в целом, 2) особенности телосложения (миниатюрный, худощавый и т.д.), 3) особенности лица, так как лицо является частью тела, на которое в первую очередь обращается внимание при взгляде на другого человека. Неудивительно, что центром внимания автора может стать описание именно лица человека: в нашем случае характерно описание небольших, детских черт лица: пухлые губы, розовые щеки, курносый нос, а также особенности выражения лица, например: слегка удивленное, смущенное, немного простое и наивное – такое, какое присуще именно детскому возрасту. Например: *Ему 34-й год, а он **выглядит, как мальчик*** (Лечащий врач); *Теперь глаза ее блестели и сияло лицо, как у ребенка, довольного своей хитростью* (А. Грин); *Е. С. худенькая, невысокая, длинные волосы в хвост, и **выглядит как девочка, которая немного устала*** (А.Матвеева); *Узнал, что отрезали ногу, заплакал. **Лицо, как у девочки, — румяное, белое. Я сначала боялась мертвых, особенно если без ног или без рук...*** (С. Алексиевич).

Как показывает наш материал, сравнение может содержать указание на одежду и внешние характеристики, не относящиеся непосредственно к телесному образу (платье, бантики, детская одежда и т.д.): *Она **куталась в платок, как девочка** и как старуха одновременно* (В. Токарева); *Авен, **мужик***

воображает себя художником, покупает берет, спит с Жанн (она **расхаживает в короткой ночной рубашке, как девочка**) (Э. Лимонов).

Чаще с помощью данных сравнительных конструкций авторы художественных произведений обращают внимание на внутреннюю натуру взрослого человека, которая более типична для ребенка. Эти психологические особенности могут быть самостоятельным объектом внимания либо сочетаться с поведенческими особенностями, которые исходят из внутренних качеств характера, например: *Седая дама мужественного вида, врач царскосельского госпиталя, друг императрицы, княжна В. И. Гедройц краснеет, как девочка, от обиды* (Г. Иванов); *То слишком ласков, как девочка, то выкидывал коленца — хоть святых выноси!* (А. Мишарин.); *Я прижала щекой его руку к своему плечу и потерлась, как девочка, соскучившаяся по папе* (Е. Белкина).

Часто объектом описания с помощью сравнения с ребенком является выражение эмоций. Когда речь идет о положительных эмоциях, их выражение реализуется в детском поведении через смех, радостные крики, визг, улыбку, усмешку, хохот, хихиканье и подобные проявления поведения и действия: *Елена Николаевна хохочет как ребенок, хохочет весело, мило, заразительно* (К. Станюкович); *А они, бывало, рассказывают и смеются, как дети* (Ф. Достоевский). В других случаях образ ребенка ярко отражает проявление сильных отрицательных эмоций – огорчение, обиду и т.д., которые взрослый человек тоже может переживать открыто и преувеличенно: *Я сперва думал, что он зарежет меня, как узнает, даже уж приготовился встретить, но случилось то, чему бы я даже и не поверил: в обморок, к вечеру бред, и к утру горячка; рыдает как ребенок, в конвульсиях* (Ф. Достоевский); *Толчкообразно всхлипывает. Плачет, как девочка. Боренька (при каждой его реплике Сибелиус на время отступает, и вторгается музыка, которая, если переложить ее на язык обоняния, — отдает протухшей поросятиной, псиной и паленой шерстью)* (В Ерофеев); *Я расплакался, как девочка, у Сигиты на плече, но этого больше не повторится* (Е. Алехин).

Среди семантических признаков, характерных для ребенка, могут быть сложные поведенческие паттерны, которые являются проявлением психики ребенка.

Классическим примером такого паттерна является страх. Страх как явление традиционно закреплен за детьми еще и потому, что его проявления могут носить именно характер ребячества и детскости: *Он тогда вернулся из Денвера, вздрюченный, потный, с омерзительно гадким чувством собственного бессилия, потому что прозевал, упустил, не додумался до сущего пустячка, да еще и испугался, как мальчик* (А. Азольский); *Увидев отца, Ксана умолкла, быстро заведя просящие руки за спину. Как девочка, которая что-то прячет от родительских строгих глаз* (Л. Карелин); *... зачем ты культивируешь в себе это? Словно мальчишка, подкрасться, испугать...* (П. Проскурин).

Другими традиционно «детскими» аспектами личности являются наивность, доверчивость, смущение, бесхитрость в действиях, которые

в целом более типичны для ребенка, но в данном случае как нетипичные проявляются у взрослого человека. Например: *Раз он мне говорит: «До чего ты, Кондрат Фролович, **простой, как ребенок**, у тебя и глаз детский (А. Фадеев); Генерал **покраснел, как мальчик**, которого застучали у буфета, когда он хотел стащить конфетку (В. Михальский); Ляля опять **покраснела, как девочка**, закрыла лицо ладонями и сказала, что все мужчины на свете ей противны: им нужна только баба и прислуга, а просто поговорить по душам — такие один на миллион встречаются (А. Львов); Но, им самим вызванные, овладели его душою **нежность и умиление, и, наивные, как девочки**, мешали грубому торжеству страсти (Ф. Сологуб).*

В текстах художественной литературы можно найти обозначение излишней увлеченности взрослого человека каким-либо занятием, также характерной больше для детского возраста: *Василий **увлеченно, как ребенок**, перечислял свои любимые места (С. Шикера); Потом стал **вертеться сам, как девочка на подиуме**: то животик покажет, то бочок, то спинку (П. Каменченко).*

Ребенок часто проявляет себя неопытным в делах и отношениях с другими людьми. Эта черта также используется для описания состояния взрослого человека в трудной для него ситуации. Образ ребенка в этом случае является ярким средством характеристики данного аспекта человека: *А то ведь, когда хочешь подорвать, **попадаешься, как ребенок** (В. Шукшин); Он был **непрактичен и беспомощен, как ребенок**, — сказал он (В. Короленко); Следователь, на радость Дзюбе, посмотрел на Ульяновца как на умственно неполноценного. — Ты что, первый день работаешь? **Как ребенок, ей-богу!** (А. Маринина).*

Наречие *по-ребячьи* несет в себе смысл «как свойственно ребенку, детям, как характерно для них» [5], как и классический пример воплощения образа ребенка в составе сравнения, может выражать различные семантические оттенки. В частности, данным сравнением можно охарактеризовать названные выше и другие действия и поведение взрослого человека, более характерное обычно для ребенка, например: *Он **улыбался по-ребячьи** медному голосу, звучащему по его воле (С. Дурылин); То черные, то белые поворачивались под солнцем чайки, **кричали по-ребячьи**, летели за карбасами, не отставая (Е. Замятин); Хозяйка и чай пила охотно, **по-ребячьи** причмокивая (В. Астафьев).*

Наречие *ребячливо* по смыслу соотносится с прилагательным *ребячливый*, значение которого — «внешним видом или поведением напоминающий ребенка» и «такой, как бывает у ребенка, детей» [5]. Данные сравнительные конструкции применяются для описания внешних и внутренних качеств взрослого человека, присущих обычно детям и в данном случае фиксируемых у взрослого человека, например: ***Ребячливо гордый, усталый, перепачканный грязью и кровью, Избранник** приковывал к нашему шатру (Н. Нестерова); Он сидел на тахте **по-турецки** и **ребячливо, капризно излагал** свои претензии доброму дяде (Э. Герштейн).*

Наречия *младенчески* и *по-младенчески* похожи по своей семантике и выражают смысл «как свойственно младенцу, как характерно для него» [5]. Образ младенца как ребенка младшего возраста также используется для изображения психологии, поведения и внешнего восприятия взрослого человека или подростка, например: *Какая печальная, истинно русская судьба, какое младенчески не удовлетворенное честолюбие* (А. Тарковский); *Мальчишка-азиат с трудом забрался на постель, свернулся калачиком и по-младенчески заснул, посасывая палец* (Д. Липскеров); *Нога зажиwała, зажила, благодаря чудной мази только по младенчески розовой коже можно было определить, где недавно было изодранная, воспаленная язва* (М. Бувайло).

Наречия *пацански* и *по-пацански* образованы от прилагательного *пацанский*, которое в свою очередь образовано от существительного *пацан*. Данное слово является просторечным, употребляется для названия ребенка мужского пола в пренебрежительном тоне, также имеет ярко выраженный жаргонный стилистический оттенок, обозначая молодого парня, мальчика подросткового или молодого возраста [5]: *Выкрикнул Володя, чувствуя, что это вышло по-пацански* (А. Слаповский); *Зато к финалу собрал себя из пепла и закончил письмо деловито, по-пацански: «И еще»* (Е. Долгинова); *По-пацански Достала меня «Люфтганза». Сначала нравилось, но два года полетал туда-сюда, чувствую – все!* (В. Ширенос).

Наречие *мальчишески* и *по-мальчишески* обозначают широкий круг признаков, присущих мальчику [5]. В частности, это могут быть характерные для ребенка мужского пола жесты, эмоции, поведение разного характера, например: *А я не знаю. – Дорн по-мальчишески пожал плечами. – Запретить Интернет – это Северная Корея* (А. Иванов); *Но я только засмеялся, мальчишески радуясь недоумению доктора, и сбегал с лестницы* (И. Ефремов); *Я вспомнила эти слова, глядя на гарчущего, мальчишески самодовольного Избранника* (Н. Нестерова).

Наречие *девчоночи* обозначает также широкий круг признаков, связанных с особенностями внешности, психологии, поведения, в том числе проявления сильных эмоций, действий, характерных для ребенка женского пола, например: *У нее и фигурка девичья и глаза веселые, девчоночи – в каждом по бесенку* (А. Старков); *Ее глазки, девчоночи веселые глазки, были печально подведены синим, а щеки нарумянены такими сердечками* (С. Лунгин); *Она очень смешно, девчоночи, гимназически, рассказала о Глебе Струве* (Л. Чуковская); *Птичьи хрупенькая, чик-чирик сквозноватая, девчоночи трогательно угловатая, несообразная, она сидела отрешенная, как бы отлученная от неброской своей красоты на взявшейся жизнерадостным и каким-то с виду прибыльным ...* (В. Володин); *Но, несмотря на «гусиные лапки» у глаз, сами глаза у нее были живые, девчоночи, незамужние* (Е. Евтушенко).

Наречия *девчачьи* и *по-девчачьи* чаще всего употребляются в просторечии, синонимически соотносятся со сравнительными конструкциями *как девочка, как девчонка*, наречиями *по-девчоночи* и *девчоночи*,

так как несут похожий смысл: *Он был по-девчоночьи придирчив к своей внешности, и никак это качество с годами не уходило* (Н. Черных); *Но Миля оказалась скованной и пугливой не в меру, а Маришка – слишком по-девчоночьи простодушной* (Л. Кабо). Образ ребенка также воплощается в прилагательных. Их достаточно много, проиллюстрируем некоторые из них: *Гуров не осуждал себя за этот мальчишеский поступок* (Н. Леонов); *И стоит. Голубые глаза, детсадовский взор. Никакого скандала* (А. Смирнов); *Я, вспомнив давние занятия карате, с резким выдохом напряг пресс. Девчачий кулачок ударил и отлетел вверх* (А. Клепаков); *Голос тоже как будто мальчишеский, почти такой же, как у меня* (Р. Вереск).

Выводы. Итак, проведенный анализ показал, что образ ребенка часто используется в составе сравнительной конструкции как средство характеристики взрослого человека в широком спектре аспектов такой характеристики. Анализ семантического варьирования образа ребенка в составе сравнений показал, что сравнительная конструкция позволяет даже при использовании всего нескольких слов, которые наиболее обобщенно называют детей, эксплицировать семантическую структуру концепта полностью, включая не только основные аспекты, но и периферийные для образа смыслы.

Библиографический список

1. Алфалки, С.К. Сравнение как способ экспликации семантической структуры концепта (на примере образа ребенка) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2021. Т. 163, кн. 4–5. С. 97–108.
2. Ашхарова, А.Т. Концепт «Дитя» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Архангельск: ПГУ, 2002. 202 с.
3. Аюпова, Е.И. Метафорические наименования ребенка: деривационная и функциональная специфика / Е. И. Аюпова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 3. Т. 2. С. 86–89.
4. Балашова, Л.В. Концепт «Детство» в метафорической системе языка (диакронический аспект). [Электронный ресурс] / Л.В. Балашова. – Режим доступа: <http://iling.spb.ru/grammatikon/child/bal.html>.
5. Большой толковый словарь русского языка / Ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000. 1536 с.
6. Крылова, М. Н. Основные понятия категории сравнения в современном российском языкознании // EUROPEAN RESEARCH сборник статей победителей VIII международной научно-практической конференции. 2017. Издательство: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.) (Пенза). 2017. С. 225–229.
7. Куканова, А. П. Исследование сравнений: различные точки зрения // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2015. № 5. С. 107–109.
8. Тулина, Т.А. О способах эксплицитного и имплицитного выражения сравнения в русском языке // Филологические науки. 1973. № 1.
9. Черемисина, М.И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск, 1976.